

Иван и Александра, купеческие дети

Жил-был большой купец, сын купца прогневал, отец стал умирать и наказыват:

— Ты, милой сын, не пользуйся моим животом — единым грошом, наживай свой сам.

Отец умер, сын растачал отцово имущество по нищой братии, по церквам и монастырям. Отправился в город. Сразу хотел попасть в управляющи или приказчики. Не то в управляющи — в приказчики попасть не мог, в дворовы его никто не наймуёт.

Ходил, ходил Иван купеческой сын, доходил до того, что не на что было купить фунта хлеба. Надумался идти за город: «За городом умру».

Убрёл за город, на навоз ляг в назёмны кучи. Берёт прут, копал, копал — попади ему кольцо, очень хорошо. «Пойду в город».

Кольцо в карман положил. Приходит в трактир, вынимат кольцо, кажот трактирщику:

— Господин трактирщик! Сколько бы ты меня за это кольцо накормил?

— Семеры сутки прокормлю.

Иван купеческой сын радёхонек:

— И то семеры сутки проживу!

Проклаждатся сутки, други, третьи, на четверты сутки приходит от царя телеграм: «Чтобы неотнюдь жадной души не было в трактире!»

У царя была купеческая дочь Александра, царь съежжался с ей в трактире, никого и не надо. Заявляютса в этот трактир. А трактирщик и научил Ивана купеческого сына:

— Ты набери в рот мыла, царь войдет в трактир, ты упади и выпускай мыльну пену из рта, а я укажу, что у нас человек безродной, бедной, мы его воспитываем по суткам, на сёдни моя очередь его кормить.

Государь его увидал, рошштал, что он дикой. Государь на трактирщика с большим поносом:

— Я тебе писал, чтобы ни одной души, как ты не исполнил?

— Виноват, ваше императорско величество.

— Вытащите его, больного, в друго помешшеньё.

Александра купеческая дочь приходит в трактир, зачинают вести разговоры.

— А что жо нам съезжаться в черном трактире, приходи ко мне в дом, моего папашиньки дома нет, убежал в чужие края торговать. Приежжай к моему рѳзбаху, в двенадцеть часов ночи, три раза позвони, я буду караулить у <o>кошка.

А Иван купеческой сын слышит, спрашивает у трактирщика:

— Сколько я прожил у тебя в трактире?

— Четвѳры сутки.

— А за остальные сутки сколько деньгами доплатишь?

— Три рубля додам.

— Пожалуста.

Иван купеческой сын на три рубля покупат звонок, дождалса ночи, приходит под окошко к Александре в <одиннадцать> часов, три раза звонит. Отворяетса рѳзбах, Александра купеческая дочь выбрасывает трубу холста. Иван купеческой сын беретса за холст, она его затаскиват в спальну. Заташшила, думат — царя. Слюбилса с ей. Потом добывает огонька, узнала, что Иван купеческой сын.

— Ах, Иван купеческой сын, как ты умел оммануть.

И в его влюбилась! В двенадцеть часов подъежжат царь, звонит. Иван купеческой сын спрашивает:

— Нет ли корчаги с гущей или квашным раствором?

— Есть.

Иван купеческой сын квашным раствором царю в глаза — бух! Царь в карету упал, домой поехал, шибко на Александру купеческую дочь рассердился. Подсобила Александра купеческая дочь Ивану купеческому сыну несколько сѹмны.

Только Иван купеческой сын успел от иё выйти, отец приходит домой пешком: все двенадцеть кораблей проторговал.

— Давай, мила дочь, пообедать. Я все двенадцеть кораблей проторговал.

— Ну, родной тятинька, на это судачить нечего, барыш да голыш рядом ходят; барыш да голыш в одном кармане живут.

Пришли пароходы, начали продаваться с торгов. Отец отправился на торги:

— Пойду посмотрю, хто наши пароходы можот купить.

Приходит, открываются торги, Иван купеческой сын все двенадцеть пароходов покупат, припоручат на пароходы управляющих, прикащиков, сам отправлятса по городу разгуливатса. Приходит отец домой:

— Наши пароходы купил молодец. И сколь он не богат и некрасив и не брав!

Иван Купеческий сын узнал, что отец дома, затти не смет.

Прошёл мимо, отец и увидал:

— Ну, нужно позвать его, спросить, чьих родов.

В окошко сбрякали. Иван купеческой сын заходит в дом.

— Чьих ты, молодец, родов, чьих плодов?

Иван купеческой сын отвечает:

— Такого-то купца сын, имя Иван.

— Да, хорошо, я знал твоего папашу. Не желашь ле ко мне в дом?

Иван купеческой сын рад-радѹхонѹк. Как словом, так и делом — купец их свенчал с Александрой. Только свадьбу отвели, купец и помер. Иван купеческой сын сделалса настоящим хозяином.

А старой любовник царь узнал, и ему сделалось забёдно. Государь ишшет из рядовых солдат:

— Кто бы нашелса мою насмешку отсмеять?

Находится солдат:

— Я могу насмешку отсмеять.

— Ну, когда можошь насмешку отсмеять, на тебе три тыщи, наперво погуляй.

Солдат берёт три тыщи и их скоро прогулял. Отправлятса в город, пишот бумажки: «Такой-то и такой-то комедионщик открыват в городу клуб, открыват хороши комедии».

Пошёл Иван купеческой сын, прочитал.

— Ах, моя жена Александра, я бы желал посмотреть!

Жена отвечает:

— Идти бы хорошо, а не идти лучше того.

— Нет, моя милая жена, я бы желал посмотреть.

— Ну, иди с Богом!

Приходит Иван купеческой сын в клуб, набралось народу со всего городу, всё начальство тут. Комедионщик солдат расхаживат по клубу. Ходил, ходил (*Ивана купеческого сына посадили в передней угол*) комедионщик, подходит к ему.

— Ты, брат, что задумалса? Я знаю, что думаешь? Я ночесь с твоей женой спал, пойду ишо выплюсь.

Иван купеческой сын заявлят:

— Слушайте, господа начальство!

— Давай напишом бумаги: если я пойду и принесу от жены каки ни на есть знаки, тогда ты отрекайся от всего имушшества.

Иван купеческой сын — хлоп по рукам. Написали вексель.

— Запереть клуб!

Всех в клубе заперли, кроме солдата. Отправился солдат к его жене. Сутки проходил — её в глаза не видал. Вторые проходил — в глаза не видал. Наступают третьи сутки. Идёт узким переулком, рука по бёдрам хлопнул, жалобно охнул. Старуха-блядь в окошко услышала, спрашивает:

— Что ты, молодец, жалобно сдохнул?

— А вот беда...1 а если не достану какие ни на есть знаки, сё дни последней день живу — сказнят мою голову.

— Ах, солдатик, какой ты смелый! Деньжонки-то у тебя есть?

— От трёх тысяч осталось только три рубля.

— Давай хоть три рубля.

Побежала старуха на базар, купила большой ящик.

— Ну, солдат, ложись в ящик.

Вечер приходит, ящик на санки — айда к этой Александре. Стемнялось. Брякнула в кольцо.

— А вот меня потребовали на тот край города, я не смела ящик дома оставить — похраните ящик.

— Ну, ладно, давай.

— Кроме хозяйки, ящик не доверяю никому.

Ложится спать, сымаёт янтари и перстень и в стол брякнула. Уснула первой спень, солдат из ящика вылезает, кладёт янтари и перстень в карман, ложится в ящик. Утром старуха прибегают, требует ящик, ей ящик вытащили, старуха притащила домой. Солдат вылез. Спрашивает солдата:

— Ну, солдат, сосна или ель?

— Ель. Ну, будет топерь тебе и мне.

Отправился солдат в клуб, подходит к мужу, вынимает янтари и перстень:

— Что, поверил или нет?

Тогда Иван купеческой сын от всего отказался, скрылся. И сделался солдат всему имуществу хозяин, выводит её из дому.

Пошла Александра разыскивать своёва мужа. Ходила, ходила по разным городам, не могла его найти. А Иван купеческой сын до тех степеней добился, что его никто не стал ночевать пушшать и спит под баржам, вроде бродяги. Взяли, арестовали за бродягу. Судили, судили и дошли до царя. Царь узнал, что это Иван купеческой сын, царь и доступил его себе денщиком. И кормить не кормит, и на волю не отпушшат, ладит на ногах заморить. Его жена Александра и дочухлась, что он у такого-то царя в денщиках. Заходит к цирульнику:

— Господин цирульник, сколько бы ты взял женски волоса обстричь по-солдацки?

— А что возьму — три рубля.

Цирульник её одноментально обстриг по-солдацки. Александра заходит в магазин, наряжацца в солдацку одёжу, заходит в приёмну и говорит:

— Господин начальство! Я желаю послужить Богу и великому государю.

Начальство спрашивают:

— Всем чист и здоров?

— Всем чист и здоров.

— Принять молодца.

Приняли. Пошла ему служба, пошёл он по чинам, дошёл до генерала и пишот телеграм государю: «Дождайся, ваше императорско величесво, генерала, в гости к тебе едет».

Государь получил телеграм.

— Ну, мои управляющи, пашите и метите чище, генерал ко мне в гости бежит.

Заявлятса генерал к государю в гости, государь стречат енерала. Енерал и увидал своего мужа, а у того еле-еле душа в теле. Генерал идёт, хорошо угощенье. Несколько погостил и зачинат разговор:

— Ваше императорско величесво, не будет ли какого денщика?

— Как жо, я могу хорошего денщика дать.

— А этот вот ходит, его мне не уступишь?

— Нет, куда тебе его, я тебе лучше дам.

— Нет, его отдай.

Бил, бил — отбил.

Тогда генерал пишет телеграм в свой город, чтобы сделали фатеру в своем доме. Солдат (*камедионщик*) готовит фатеру, генерал заезжает на фатеру с денщиком. Как заехал на фатеру:

— Денщик, готовь баню.

Денщик едва живой. Затопил баню. Денщик носит по полону-два, силы больше нет. У него рвало сердце рвёт.

— Ну, господин хозяин, пожалуйста сюда; солдатик, садись рядом.

Садится.

— Как же ты домик нажил? Своим мышленьём или родитель оставил?

— Да, своим умышленьём.

— Молодец, сумел нажить! Ну-ко поведи меня по своим комнатам.

У его дом был шибко очень хорош. Вот он генерала повёл и довёл до каморы, где она вещи запирает. (*Когда Александру из дому выгоняли, она попросила позволения оставить до решения суда свои вещи. Вещи заперли на замок в отдельной комнате. Все в своём месте!*)

— Веди дальше.

А старуха, которая подвела дело, она в отдельной каморе, качает её в зыбке и поят мёдом и сахаром. Довёл до этой каморы.

— А эти сиротки дети воспитываются.

— А я захотел твоих сирот детей посмотреть, — генерал сказал.

Надо отворять. Отворил, а старуху мёдом кормят, в зыбке качают. Генерал схватил солдата за грудь:

— Ах ты, сукин сын, эта за чего ты блядь-то качашь?

Говорить солдату нечё. Генерал отдал приказ: одноментально старуху взяли и расстреляли.

Денщик приходит:

— Баня готова.

— Хорошо.

Пришли с генералом в баню.

— Можешь раздеваться.

— Никак нет, меня совесть умучает.

Тогда генерал говорит:

— Ах ты, да ведь я твоя жена.

Тогда онё стали на старо положенье.

(Зап. 27 июля 1926 г. от З. Е. Яркова, 64 г., в д. Летняя Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

1 Рассказывает про заключение пари с Ив<аном> куп<еческим> с<ыном>. (*Примеч. собирателя.*)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.